

К 70-ЛЕТИЮ Г.С. БАТЫГИНА

19 февраля 2021 года исполнилось бы 70 лет Геннадию Семеновичу Батыгину (1951–2003) — профессору, доктору философских наук, создателю и бессменному главному редактору «Социологического журнала». Он был известным специалистом в области теории и методологии социологических исследований, истории российской социологии. Круг его интересов далеко не исчерпывался этими направлениями. В частности, как автор и редактор Г.С. Батыгин профессионально занимался проблемами языкознания и стилистики. Издание качественного журнала по социологии было одним из его приоритетов. Борис Докторов в статье, написанной к 60-летию Геннадия Семеновича,

справедливо подметил: «Мне представляется, что Батыгин оказался первым или одним из первых в современной российской социологии, кто стал обращать самое серьезное внимание на стиль научного текста» (журнал «Телескоп», 2011, № 1 (85), с. 14).

В этой рубрике, с благодарностью вспоминая Г.С. Батыгина, мы публикуем два текста, посвященные его памяти. Первый — интервью с ним, взятое в октябре 2001 г. филологом Анной Брайткопф-Зипманн. В нем Г.С. Батыгин предстает перед читателем не только как историк социологии, но и как стилист, редактор, издатель. Его видение особенностей и правил научной журналистики и сегодня может представлять интерес для издателей и авторов, стремящихся к повышению уровня своей научной продукции.

Второй текст — это личные воспоминания социолога Б.З. Докторова о его продолжавшемся не одно десятилетие дружеском и научном общении с Г.С. Батыгиным. Автор пишет о профессиональных и человеческих качествах Геннадия Семеновича, а также о том, почему его постбιοграфия обещает быть долгой.

А. БРАЙТКОПФ-ЗИПМАНН¹

¹ Оснабрюкский университет, Центр преподавания иностранных языков. Германия, 49074, Оснабрюк, Нойер Грабен 7/9.

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ Г.С. БАТЫГИНЫМ (2001)¹

Аннотация. Интервью было подготовлено в 2001 году, когда его автор работала на кафедре германистики Фрайбургского университета (Германия) над диссертацией по специальности «Всеобщее языкознание».

¹ Спонсор исследования — немецкий фонд Фольксвагена.

Интервью публикуется с небольшими сокращениями, которые помечены значком <...>. Уточнения некоторых сведений, пояснения в квадратных скобках, а также подстраничные примечания сделаны редактором.

В рамках этой работы автор проводила сравнительный анализ стилей русскоязычных и немецкоязычных социологических статей, что и определило основную тематику интервью. Целью интервью было получить информацию о состоянии социологической науки в советское время, о социологических школах в СССР, о системе научных журналов, о преподавании социологии, а также о редакторской работе с научными социологическими текстами в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: социология; научный стиль; научные журналы; социологические школы; факультеты социологии; редактирование научных статей; библиографические ссылки.

Для цитирования: *Брайткопф-Зипманн А.В.* Интервью с профессором Г.С. Батыгиным (2001) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 1. С. 172–183. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7851

А.Б. (А. Брайткопф-Зипманн): Какие социологические центры существовали до перестройки, где они находились и в какой области в них проводились исследования? Можно ли говорить о социологии как о науке до определенного времени, допустим, до конца 1980-х?

Г.Б. (Г.С. Батыгин): Если можно, сначала один вопрос, потом другой, чтобы я не смешивал одно с другим.

А.Б.: Первый вопрос о центрах социологических исследований.

Г.Б.: Центры исследований по социологии стали развиваться с конца 1950-х годов. Один из них, который можно считать пионерным, был создан в Ленинграде, в Ленинградском университете, в Ленинградской высшей партийной школе. Потом этот коллектив стал называться НИИКСИ. Эта аббревиатура означает «Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований». Это был скорее коллектив исследователей, чем формальная организация, который вел эмпирические разработки по проблемам отношения рабочих к труду. Это был один центр.

Второй центр был создан в Институте экономики и организации промышленного производства в Академгородке, в Новосибирске. Институтом руководил тогда еще не академик, а член-корреспондент А.Г. Аганбегян. Сперва институтом руководил Г.А. Пруденский, экономист. Вплоть до периода, который принято называть перестройкой, им руководила Татьяна Ивановна Заславская. Этот коллектив назывался Новосибирская социологическая школа. Третий коллектив — это так называемая Московская школа. Почему она так называется? Потому что школа неоднородная. Потому что это люди, которые живут в Москве, сами по себе разные и занимаются разными вещами. Это сектор изучения новых форм труда и быта в Институте философии, созданный в 1960 году. В 1958-м была создана Советская социологическая ассоциация АН СССР. В 1968-м создан Институт конкретных социальных исследований. Потом он был переименован в Институт социологических

исследований. Институт социологии, в котором мы находимся, раньше был этим Институтом конкретных социальных исследований.

Кроме того, существовала социологическая школа в Перми. Эта школа была связана с именем Захара Ильича Файнбурга, школа промышленной социологии. Школа также была создана в Одессе Ириной Марковной Поповой. Она и сейчас существует. Кроме того, было еще около 15 исследовательских коллективов, которые работали более или менее автономно. Ко времени перестройки в Советском Союзе работало около 2300 специалистов по социологии.

А.Б.: Эти центры были как-то взаимосвязаны между собой или действовали независимо друг от друга? Имело ли место взаимовлияние?

Г.Б.: Несомненно. Все друг друга знали.

А.Б.: А каким образом осуществлялись контакты, помимо личных? Были регулярные публикации?

Г.Б.: Система научных журналов была создана в 1930-х годах в рамках научной программы развитого сталинизма. Эта система была великолепна. Она продолжала развиваться и в период оттепели в 1950–1960-е годы. Социологические статьи публиковались в журнале «Вопросы философии», который был создан в 1947 году. Потом стали публиковаться в журнале «Философские науки». Это научные доклады высшей школы. С 1974 года появился особый профессиональный журнал. Он назывался «Социологические исследования». Он и сейчас существует. Это официальный журнал Академии наук. А после перестройки появились уже свободные журналы. Одним из которых является «Социологический журнал».

А.Б.: Какие еще социологические журналы в настоящее время считаются авторитетным в среде социологов?

Г.Б.: Я не могу сказать, какие считаются авторитетными. Здесь работают вкусовые предпочтения, в том числе литературные. То, что считается авторитетным для одного, не авторитет для другого.

Я могу сказать, что авторитетно для меня. Это журнал, который я издаю, и я учусь многому, хотя о нем можно сказать и много плохого.

Это журнал «Социология и социальная антропология», который издается в Петербурге Володей Козловским. Великолепный социологический журнал, немножко в кавычках социологический, потому что он литературный. Ну а социология в значительной степени гуманитарная наука.

Это журнал «Новое литературное обозрение», журнал по современной теоретической гуманитарии и по социологии, несомненно. Журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». Кроме того, журнал, который издается в Перми. Каноны издательского дела сейчас нарушаются. Трудно отличить альманах, периодическое издание или серийное издание от журнала.

Есть журнал «Рубеж». Он выходит нерегулярно. Это неплохой маленький журнал. Кроме того, есть «Социологические исследования».

<...> Есть журнал «Социология 4М». 4М означает «методология, методы и математические модели». Это журнал не периодический, а скорее всего, сборник статей.

Журнал «Мир России» издается при Высшей школе экономики. Это журнал скорее экономической проблематики, народнохозяйственный журнал. <...> Вот это основные журналы. Я наверняка выпустил из внимания еще несколько журналов. Надо сказать, сведения об этих журналах имеются в библиографических указателях России, в так называемых ГБУ, и список их установить очень легко. Проблема заключается в том, что социологические статьи публикуются почти во всех 780 журналах, которые издаются в России, в том числе и в химическом журнале. Я читал недавно. Там весь журнал посвящен проблеме научных сообществ и организации научного знания.

А.Б.: Действительно ли до конца 1980-х годов в Советском Союзе не было социологических факультетов?

Г.Б.: Да. Институционально социологические факультеты не были созданы. Но социология преподавалась на философских факультетах².

А.Б.: Были социологические кафедры?

Г.Б.: Да, конечно, были кафедры, которые назывались кафедры конкретных социальных исследований. Конкретные исследования связаны с полевыми работами. Все это было. Это было на философском факультете в Ленинградском университете.

Социология преподавалась [на профильных кафедрах] и в Новосибирске, и в Киеве. Она преподавалась почти везде, если говорить об историческом материализме как социологии. А когда социология была создана после постановления ЦК партии по социологии в 1987 году³, если я не ошибаюсь, тогда была введена новая номенклатура специальностей в систему присуждения ученых степеней. И было создано три социологических факультета⁴. А сейчас у нас, по-моему, около 30 социологических факультетов.

А.Б.: По России?

Г.Б.: Да.

² Отвечая на этот и последующие вопросы об истории отечественной социологии, Г.С. Батыгин имеет в виду ее постхрущевский период. Как известно, социологические кафедры и другие учебные подразделения в России появились в начале XIX века и сразу после революции 1917 года, просуществовав примерно до середины 1920-х гг. и начав возрождаться на рубеже 1950–1960-х гг.

³ Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» было принято в 1988 году.

⁴ В 1989 г. были созданы два факультета социологии — в Московском и Ленинградском госуниверситетах (см., например, статью М.Б. Булановой: [1, с. 16]). В Киевском госуниверситете факультет социологии и психологии открылся в 1991 г.

А.Б.: Где были созданы первые факультеты?

Г.Б.: Московский, Ленинградский и Ростовский университеты⁵.

А.Б.: Как выглядит ситуация в настоящее время? Можно ли говорить о том, что университеты преподают социологию, а институты занимаются исследованиями? Существует ли такое разделение обязанностей?

Г.Б.: Традиционная система образования в России построена по ведомственному принципу. Этот принцип очень хорош для форсирования крупных научно-исследовательских разработок, прежде всего военных, на что и была ориентирована всегда Академия. Эта ситуация сохранилась и сегодня, потому что академический институт не занимается преподаванием для студентов. Институт предназначен для подготовки специалистов высшей квалификации, то есть кандидатов и докторов наук.

У нас всегда были докторантура и аспирантура. В начале 1990-х годов, я думаю, это был 1994 год, был создан новый научный и образовательный институт. Он назывался Государственный университет гуманитарных наук. Это симбиоз Академии наук и Министерства высшего образования. Бюджет этого учебного заведения выделялся Министерством высшего образования. Но этот университет создан на базе академических институтов. Например, Институт философии ведет факультет политической науки и философии. Институт социологии ведет факультет социологии. Этот университет является опытом соединения двух институций: института высшего образования и института академии. Но фактически ситуация изменилась после того, как были устранены нормативы по труду. Это огромная система регламентации занятости, и все научные сотрудники получили возможность работать сколько угодно и где угодно. Новая система называется «совместительство» или «part time». После этого никаких различий между университетами и институтами не стало, потому что в них работают практически одни и те же люди. Происходит сортировка людей по стилю работы, по квалификации и т. д.

А.Б.: Вопрос касается зарубежных контактов, например, Института социологии. Были ли контакты с западными учеными до перестройки?

Г.Б.: Да.

А.Б.: С какими странами?

Г.Б.: Со всеми, кроме африканских. Это огромная область международного сотрудничества. В Академии есть Управление внешних сношений, и раньше было управление научного сотрудничества со «странами победившего социализма». Были разветвленные научные связи. Они контролировались или органами безопасности, или органами внутреннего контроля. <...> Сейчас существует одно управление. Контакты продолжают.

⁵ В Ростовском государственном университете в 1989 г. было открыто отделение социологии на базе философского факультета. Факультет социологии в РГУ создан в 1998 г. (см., например: [2, с. 40, 41]).

А.Б.: В какой форме? Конференции или стажировки?

Г.Б.: Несомненно, есть люди, которые постоянно работают и живут за рубежом. Мои коллеги тоже. Один коллега стажировался в Германии и учился в Билефельде.

А.Б.: Сейчас он здесь?

Г.Б.: Конечно, здесь. Его зовут Александр Малинкин. Одна коллега сейчас на стажировке в Америке по гипертексту. Лариса Козлова — магистр Манчестерского университета. И я тоже где-то бывал.

А.Б.: А где Вы бывали?

Г.Б.: В этом году я в Швейцарии был на конференции. В Германии был, в Билефельде у Гратхофа. В Манчестере я стажировался. Но я уехал оттуда раньше, не закончив стажировку. У меня была неконсистентность. Я не мог понять, что там происходит. Но это и неважно. Самое главное, что стажировка окончилась. У нас нет проблемы зарубежных контактов, потому что у нас нет границы, различия между заграничными и нашими специалистами здесь не видно.

А.Б.: А если читать научную статью, заметны различия? Можно сказать, что западные ученые пишут по-другому?

Г.Б.: Обычно западные ученые пишут на западных языках.

А.Б.: Как насчет формы подачи материала?

Г.Б.: Мы следим за этим. Например, мне нравится великолепный формат *American Journal of Sociology*. Это композиция статей, структурирование, особенно структура аннотации — abstracts, великолепная заголовочная речь. Потом тематическая чистота. По-моему, довольно высок уровень селекции статей. Качественный уровень статей я не могу оценивать. Это дело вкуса. Статьи по моей специальности часто публикуются низкого уровня.

А.Б.: В какой предметной области Вы сейчас работаете?

Г.Б.: Это история общественных наук в России в период с 1948 по осень 1949 года.

А.Б.: А Вы читаете тексты на иностранных языках?

Г.Б.: На английском. Вот он [указывает на вошедшего] называет меня «сенсеем», потому что я являюсь «носителем японской культуры». Я им рассказываю про то, что творится в университете [название города — неразборчиво].

А.Б.: Вы там преподавали?

Г.Б.: Нет, я там был в течение двух недель на стажировке, но читал там лекции, две, по-моему. Но это не преподавание. Они на меня смотрели больше как на русского и не понимали, о чем я говорю. А я говорил об истории социологии в России. Они были уверены в том, что в России медведи ходят и есть Достоевский среди медведей.

А.Б.: Вопрос к Вам как к редактору. Если к вам поступает файл, каким образом его редактируют? Редактор сам вносит изменения в текст или предоставляет это делать автору?

Г.Б.: Вы имеете в виду экспертизу статей и их редакционную обработку? Экспертиза статей осуществляется экспертами и членами редколлегии, в том числе и мной. Если статья принимается, что бывает часто, то мы начинаем редакционную обработку статьи. Часто мы просим автора доработать содержательные вещи, если упущены какие-то важные моменты или библиографии недостаточно. Но изменить точку зрения мы никогда не просим. А второй этап, наиболее трудоемкий, — это редподготовка статьи. Она связана с литературным оформлением текста. Практически мы все статьи переписываем — стиль орфографии, синтаксиса, композиции статьи, логики изложения. То есть идея здесь простая, что автор — это инструмент для производства идей, а выразительными, языковыми средствами владеет редактор, который должен эту идею превратить в текст, чтобы правильно отобразить то, что хотел сказать автор, если бы он мог.

А.Б.: То есть практически всегда статьи приходится переписывать? Или бывают случаи, когда статья поступает в таком виде, что ее не приходится менять?

Г.Б.: Нет. Статей идеальных не бывает. Например, автор совершенно не обязан знать, что такое аллитерация, ассонанс, нарушения в управлении, например, в использовании генитивных форм. Он может не видеть фонологических ошибок. Он не может видеть количество гласных и согласных в строке. Они считаются редактором. Автор не может адекватно подобрать заголовок к статье, потому что заголовок иногда должен быть соотнесен с другими заголовками номера, чтобы не было повтора слов. Я не склонен жаловаться, что у нас низкая культура речи. Наоборот. Великолепная стратифицированная речь во всех своих функциональных проявлениях. Высокий стиль в науке есть. Канон научной речи сейчас очень жесткий, потому что он связан с развитием информационно-поисковых и библиографических систем. В этих условиях лексические единицы заголовка должны быть одновременно и ключевыми словами. Автор этого знать не обязан. Это мы делаем. На самом деле журнал — это фабрика по форматированию и производству текстов. Автор дает идею, мы из этой идеи делаем текст и выпускаем в сообществе.

А.Б.: Мой следующий вопрос касается библиографических сносок. Их должен делать автор или редактор?

Г.Б.: Я преподаю студентам библиографию и практическую стилистику и учу их оформлению сносок, то есть знанию государственного стандарта — с 1984 года — на оформление библиографических описаний. Должен сказать, что очень мало кто знает, как это делать. Я бы даже оценил, что вряд ли больше 2% научных сотрудников знают этот ГОСТ. Более того, из всех научных журналов я бы перечислил семь всего, которые правильно оформляют библиографические описания. Во-первых, это журнал «Библиография», потому что там в редколлегии разработчики ГОСТа. Это «Социологический журнал», поскольку я тоже библиограф отчасти. <...>

А.Б.: А что Вы закончили?

Г.Б.: Я закончил философский факультет Московского университета. Но мне пришлось работать в Книжной палате, заместителем директора Института книги. И я как замдиректора очень многому научился. «Вестник Российской академии наук» тоже хорошо оформляет ссылки, потому что там зам. главного редактора — бывший секретарь, который раньше со мной работал в другом журнале, и он перенял от меня этот обычай. И отчасти под моим влиянием Володя Козловский хорошо тоже делает аппарат. Во всяком случае, библиографические ссылки и примечания разделены в его «Журнале социологии и социальной антропологии».

А.Б.: Как они отделяются?

Г.Б.: Ноут отделяется от референсеса пространством текста. Референсес создается в затекстовом формате, а ноут в подстраничном.

А.Б.: Когда Вы готовите материал для очередного выпуска, Вам приходится самому искать авторов или, напротив, к вам поступает достаточно много статей и вы отбираете из них подходящие для публикации?

Г.Б.: Нет, мы ищем авторов. Но этот поиск трудно назвать поиском в прямом смысле слова, потому что практически всех мы знаем. Я пристаю ко всем, кого я знаю, а я знаю всех, и многие в ответ на эти приставания дают статьи. Потому что если люди от меня зависят, ну например, мои аспиранты, то им ничего другого не остается, как написать хорошую статью.

А.Б.: Должны ли люди написать какое-то определенное количество статей в год? Или такой прямой обязанности нет, но существуют представления о том, сколько статей хорошо было бы написать в год?

Г.Б.: Нормальный научный сотрудник должен написать 150 статей... и «умереть». Это его ресурсы. Так же, как аэроплан или паровоз. Он отработал свое и ушел, а после него это делают другие. <...> Есть, конечно, так называемые эффекты Матфея, или эффекты воспризнания. Матфей сказал: «Тому, кто имеет, присовокупится, у того, кто не имеет, отнимется». И это имеет непосредственное отношение к статьям. Мы должны публиковать в начале научной карьеры как можно больше «гениальных» статей, и они останутся непризнанными. Поэтому молодой научный сотрудник должен делать 10 статей в год. А такому старику, как я, достаточно опубликовать одну статью в год, чтобы «прославиться». Ее все равно будут читать. <...> А вот аспиранты мои в худшем положении. Они должны написать действительно сильные статьи, которые потом будут цитироваться тысячу раз. <...> Потом, защищаться надо. А чтобы защититься, нужно пять публикаций и, может быть, и книжку.

Во всяком случае, пишут. Вы возьмете с собой последние выпуски, посмотрите в них. Вы увидите, что там очень много молодых людей, аспирантов, которые не должны писать, но пишут.

А.Б.: Что касается писания статей, есть разница между тем, как пишут русские ученые и как пишут западные? Меня интересует способ подачи материала.

Г.Б.: Эту проблему не надо мистифицировать. Потому что, если мы упомянем еще слово «менталитет», то эта проблема будет окончательно затуманена. Никакого менталитета не существует. Существуют специалисты, в силу своей малой образованности говорящие на своем языке. И это накладывает какие-то ограничения. Но люди и по возрасту различаются, тоже говорят на «разных» языках. Но говорить о том, что западные ученые пишут иначе, я бы не стал. Я читаю все журналы по своей специальности, которые только есть.

А.Б.: Можно говорить о том, что западные тексты структурированы не так, как русские?

Г.Б.: В “*Deutsche Zeitschrift für Soziologie*” статьи неплохо организованы, но, насколько я себе представляю, там статьи плохо редактируются.

А.Б.: Почему Вы так думаете?

Г.Б.: Я пользуюсь текущими библиографическими указателями и просматриваю заголовки всех статей по моей специальности, которые вышли на предыдущей неделе. Каждую неделю мы получаем оглавления около 80–90 журналов. Так вот, по заглавиям немецких журналов, в частности “*Deutsche Zeitschrift für Soziologie*”, я затрудняюсь определить его тему. Это значит, что над заголовками редакторы не работают.

А.Б.: Может быть, заголовки предлагают сами авторы, а редакторы на это не обращают внимания.

Г.Б.: Так это вина редактора. Автор не виноват ни в чем. Он принес статью, создал идею... А вот заглавия, которые предлагаются в “*American Sociological Review*”, в журнале Колумбийского университета в Нью-Йорке, филигранно, хорошо сделаны. И композиция статей великолепна. Я не могу оценивать стилистику иностранного текста. Дай Бог, чтобы я его понял, и это моя задача. Поэтому я не могу сказать, что пишут по-другому. Пишут так, как могут. Чаще всего пишут плохо. Из тех 3700 журналов во всем мире по моей специальности (русская доля там невелика) есть очень много журналов чисто шарлатанского, паранаучного характера. Ну и хорошо. Они должны быть. Я не могу сказать, что они плохие, но это не мои журналы. Но есть тысячи людей, которые скажут, что те журналы, которые мои, не их. И это тоже правильно.

А.Б.: А что Вы можете сказать о «Вестнике МГУ»? Стоит туда заглядывать?

Г.Б.: Я бы не советовал особенно тратить время на социологию в Московском университете.

А.Б.: Почему? Это поверхностно?

Г.Б.: Да. Это социология низкого уровня. Они плохо делают свою работу.

А.Б.: Они плохо знают теорию?

Г.Б.: Нет. <...> Одно дело — хорошие специалисты, а другое дело — общий уровень научной институции. Могут быть хорошие специалисты в совершенно «мертвом» учреждении.

А.Б.: Кого бы Вы там назвали хорошими специалистами?

Г.Б.: Я могу назвать только тех, кто мне нравится. Это не вопрос оценки. Даже хороший специалист может написать плохую работу, а плохой специалист хорошую. В МГУ хороший специалист, — несомненно, Елена Ивановна Кравченко. Ее книга по Ирвингу Гофману⁶ была первой у нас много лет назад. Во всяком случае, она неплохо пишется. В МГУ тоже работает Никита Евгеньевич Покровский, у которого есть несомненно удачные работы. Его диссертация по Генри Торо тоже была хорошей, и по трансценденталистам. Сейчас он больше похож на журналиста. Там есть интересный специалист Юрий Платинский, математик. У него оригинальные работы, но они мне кажутся очень подозрительными. Там, где дело касается динамических моделей, например, ритмов истории, там дело доходит всегда до мифологии. А наука и миф могут быть перемешаны, как каша с гайкой. Но кашу с гайкой же не съешь. Это всё, что пришло в голову.

[В этом месте аудиозаписи произошел сбой. Судя по ответу, следующую вопрос интервьюера был об определенном научном тексте, а также о статьях, сборниках статей, посвященных особенностям русской научной речи: выпускаются ли они в России и где именно.]

Г.Б.: <...> Российской Академии наук, которая выпускала.

По крайней мере, раньше выпускала. Последние два года я не видел сборники по проблемам научного перевода, проблемам стилистики и прагматики, социолингвистики, функциональной стилистики. Я читал эту работу, но многое я там не понимал. А вторая кафедра — это кафедра русского языка Пермского государственного университета биологического факультета. Там тоже очень много сборников по стилистике научной речи. И, кроме того, есть диссертация по стилистике научной речи. Я, к сожалению, не готов точно ответить на Ваш вопрос. Но если я пороюсь в указателях, я обязательно найду, потому что это хрестоматийный текст. Оттуда я вычитал только одно, что русский язык, научный язык недостаточно отделен от общелитературного языка. Особенно это касается общественных наук. Потому что здесь доля экспрессивных выразительных средств в научной речи очень высока. Она превышает норму разумную. Но если взять науки более конституированные, например, такие науки, как фонология, то там мы увидим очень хорошую организацию научной речи. Там есть и логика, и композиция статьи выстроена от общего к частному. В первой части статьи это экспозиция проблемы и ссылки, состояние проблемы. Потом аномалия, потом экспозиция, потом эксперименты, потом выводы⁷. Так, как положено.

⁶ Кравченко Е.И. Эрвин Гоффман. Социология лицедейства [3].

⁷ «Аномалия, экспозиция, эксперименты, выводы» — это смысловые части любой научной статьи. Аномалия в данном случае понимается как феномен, объект исследования. Экспозиция — это описание современного состояния исследований по данному вопросу, то есть обзор литературы по теме статьи. Эксперименты и выводы — работа авторов статьи. — *Прим. ред.*

А вот в социолингвистике текст в значительной степени выразителен. Там автор хочет произвести впечатление. И это тоже нормально.

В социологии есть такие области тоже. Это имеет явное отражение в разделах нашего журнала, например, раздел по методам исследования очень каноничен. Там даже иерархия статьи напоминает дерево. Три заголовка первого уровня. В каждом из них по три второго уровня и в них уже по три третьего уровня, практически по Огюсту Контю. Но это статьи по методам или по компьютерной социологии. А вот о статьях по русской идее либо по прагматике научного текста, по структуризму нужно судить не по форме, а, конечно, только по содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланова М.Б. Социологическое образование в России (1960-е годы – настоящее время) // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 14–24.
2. Курбатов В.И. Ростовская социологическая школа: история и современность // Гуманитарий юга России. 2016. Том 17. № 1. С. 37–44.
3. Кравченко Е.И. Эрвин Гоффман. Социология лицейства. М.: Б.и., 1997. — 222 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Брайткопф-Зипманн Анна Владимировна — Ph.D. (Фрайбургский университет), преподаватель иностранных языков, Оснабрюкский университет, Центр преподавания иностранных языков.

Телефон: +49 (541) 969-4886.

Электронная почта: anna.breitkopf-siepmann@uni-osnabrueck.de

Дата поступления: 08.01.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. No. 1. P. 172–183. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7851

ANNA V. BREITKOPF-SIEPMANN¹

¹Osnabrück University, Language Center.

Neuer Graben 7/9, D-49074 Osnabrück, Germany

INTERVIEW WITH PROFESSOR GENNADIY BATYGIN (2001)

Abstract. The interview was recorded in 2001 when the interviewer worked on her PhD project at the German Department of the University of Freiburg, Germany. During her work, the author analysed the style of Russian and German sociological articles published in peer-reviewed journals. The interview aimed to answer questions about the state of the social sciences during the Soviet era, about different sociological schools in the Soviet Union, about academic journals, about teaching sociology and about the editing of academic sociological articles during the Soviet era and in contemporary Russia.

Keywords: sociology; academic writing; academic journals; sociological schools; departments of sociology; editing of academic articles; citations.

For citation: Breitkopf-Siepmann, A. Interview with Professor Gennadiy Batygin (2001). *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 172–183. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7851

REFERENCES

1. Bulanova M.B. Sociological education in Russia (1960s – present). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 12. P. 14–24. (In. Russ.)
2. Kurbatov V.I. Rostov sociological school: History and modernity. *Gumanitarii yuga Rossii*. 2016. Vol. 17. No. 1. P. 37–44. (In. Russ.)
3. Kravchenko E.I. *Ervin Goffman. Sotsiologiya litsedeistva*. [Erving Goffman. Sociology of theatrical performance.] Moscow: [No publisher], 1997. 222 p. (In. Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Breitkopf-Siepmann — PhD, Lecturer, Osnabrück University, Language Center.
Phone: +49 (541) 969-4886. **Email:** anna.breitkopf-siepmann@uni-osnabrueck.de

Received: 08.01.2021.
